Глаза Донована неуловимо сузились, но при этом в них сохранялась искорка. Роман смотрел на Старшего вампира с безразличным видом, но Донован хорошо знал Романа. В его глазах был убийственный взгляд, когда в них тлел гнев.

"Что ты хочешь знать?" - спросил Роман, его глаза были немного настороженными, и Донован начал рассказывать.

"Может быть, ты скажешь мне, знаешь ли ты, почему в шкафу девушки пахло очень похоже на то, как пахнет это перо?" - спросил старейшина Донован, его красные глаза пристально смотрели на Джули, которая, казалось, крепко спала. Ее сердцебиение было спокойным и мирным.

Перо в руке Донована быстро превратилось в облако дыма, которое рассеялось в воздухе в том месте, где он сидел. Способность Романа не была такой же, как у его создателя, но она была близка, так как способность исходила от него. Если Донован мог превращать предметы в дым, то Роман мог их сжигать.

Роман уже знал, что однажды Донован пронюхает, кто такая Джули... Из-за неосторожности Корвина, показавшегося Гриффину в подземелье.

Роман прохладно сказал: " Ты забываешь, что до того, как общежитие было закреплено за ней, оно когда-то принадлежало мне. У меня там до сих пор хранятся некоторые мои вещи, которые не были перевезены. Потому что я не знал, что Данте собирается поселить там новую студентку".

Донован наклонил голову в сторону, его глаза хитро сузились на Романа: "Иронично, что ты влюбился в того же человека, который оказался там".

"Наверное, это судьба", - заметил Роман, и губы Донована дернулись.

"Судьба может быть согнута и изменена, Рим. Я уверен, что ты уже знаешь об этом. Когда-то давно жители этого места думали, что будут продолжать спокойно жить своей человеческой жизнью, но вместо этого некоторые умерли, а некоторые живут сейчас как вампиры, - заявил Донован, его глаза сузились, и он продолжил, - Не разыгрывай меня. Может быть, ты и сделал это однажды, но если ты не можешь сказать мне правду, я не думаю, что смогу сдержать свое слово. Не говоря уже о том, что я вижу, что твое тело все еще слабое и пытается восстановиться после всех этих повреждений от выстрела".

Роман посмотрел на Донована: "Джули не имеет никакого отношения ни к этому, ни к тебе".

"Возможно", - заметил Донован, а затем сказал: "Но она имеет отношение к тебе, и это меня беспокоит. Так что же происходит? Потому что запах был не только из ее шкафа, мне показалось, что я чувствую что-то очень знакомое, но прошло уже много времени с тех пор, как я проходил мимо "Ивового ручья", чтобы понять, что там был такой же запах. Что-то очень

землистое, похожее на запах влажной почвы. Ты уверен, что она ничего от тебя не скрывает?".

"Если ты ничего не нашел, когда был в общежитии, то, скорее всего, нет", - ответил Роман, и он мог сказать, что любопытство Донована только разгорается.

Когда Донован поднял руку, появился черный дым, и Роман встал, готовый отразить его. Но прежде чем он успел что-либо сделать, между ними появилось существо в черном плаще - Корвин, державший в руке костяной посох.

Донован уставился на Корвина, и уголок его губ дернулся вверх: "Боже мой. Посмотри, что у нас тут есть", - его глаза на секунду заблестели, прежде чем выражение его лица стало опасным. "Значит, это правда. Корвин не появляется, пока его хозяин не окажется в опасности", - и его взгляд упал на Джули, которая спала.

Роман разозлился как на Донована, так и на Корвина за то, что они не знают, когда что делать, и делают все, что им заблагорассудится.

"Я думал, что учил тебя лучше, чем это, Рим", - сказал Донован, его глаза стали темнее, и глаза Романа тоже. "Я бы рассмотрел ее, если бы она была человеком, но ты выбрал кого-то гораздо хуже. Ведьму".

Глаза Романа сузились, и он сказал: "Ты слишком остро реагируешь, Азазель".

"Я слишком остро реагирую?" - спросил Донован, подняв брови на Романа. На его лице появилось угрюмое выражение, и он сказал: "Ты решил влюбиться в ведьму. Неужели ты думаешь, что она не выследит тебя и не убьет, если ты не убьешь ее первым?".

"Мы больше не живем в том времени, к которому ты когда-то принадлежал. У Джули не было ни малейшего понятия до нескольких дней назад, пока не появилась эта тварь", - Роман дернул головой в сторону Корвина, который выглядел так, словно был готов в любой момент наброситься на старейшину. Рука Романа дернулась, как будто он был готов отразить атаку Донована, если бы тот напал на Джули.

Донован уставился на Романа, а затем на Джули: "Этого не может быть".

"Это то, что есть", - заявил Роман, и в его руке, когда он поднял ее, появилось пламя. "Мы можем сделать это двумя способами. Либо мы говорим, либо сражаемся, но это не значит, что второй вариант закончится хорошо."

"Разве это не замечательно", - заявил Донован, - "Похоже, теперь у меня есть идеальная причина убить ее. Если я что-то и презираю, так это ведьм, и они тоже нас презирают. Так что все поровну".

"Мне кажется, ты кое-что забываешь", - сказал Роман, и и без того сузившиеся глаза Донована уставились на мальчика, который должен был быть на его стороне. "И что же это?"

"Не ты был в нее влюблен, а я. А значит, именно я буду жить с ней, и твое мнение не имеет никакого значения в этом вопросе", - заявил Роман и придвинулся к Джули, как бы защищая ее.

"Теперь меня это очень сильно интригует", - сказал Донован и протянул руку вперед, чтобы дым увеличился в плотности. Дым выглядел не иначе как темное облако, из которого вскоре должна была вырваться молния, чтобы ударить кого-то током.

Глаза Романа стали серьезными, и он заметил: "Для человека, который сказал, что сдержит свое слово, как позорно с твоей стороны изменить ему".

"К сожалению, я превратился в вампира, и мои ценности пошли под откос", - ответил Донован, его взгляд остановился на ведьме, которая продолжала лежать без сознания. "С тех пор как я очнулся, мое слово теперь сопровождается условиями, особенно когда речь идет о ведьме. Поверь мне, я делаю тебе одолжение".

"А я ни о чем не просил", - заявил Роман, пламя в его руке разгорелось ярче, и этого было достаточно, чтобы осветить всю комнату, где ранее был выключен свет. "Ты можешь забрать свою услугу и вылить ее на кого-нибудь другого. Я в этом не заинтересован".

"Какой грубый ты оказался, не говоря уже о том, что не умеешь себя вести", - прокомментировал Донован.

"Я принял это от своего создателя. Вероятно, мои условия тоже изменились, как только я превратился в вампира", - бросил Роман в ответ ту же реплику, и он мог сказать, что это не что иное, как наступление на нервы Донована.

И если бы это был кто-то другой, Донован убил бы человека сразу после пыток, но Роман всегда занимал мягкий угол из-за своего неприкрытого поведения.

"Джули не причинила никакого вреда", - Роман не знал, удастся ли ему вразумить старейшину. "А если что-то случится, это будет на моей совести".

Донован быстро исчез с места, на котором стоял, и появился возле головы Джули. С той же скоростью рука Романа двинулась к груди старейшины: "Держись от нее подальше. Я не буду повторять это снова".

Рука старейшины уже переместилась к шее Джули, как будто он был готов выжать из нее жизнь. "Я только проверяю ее пульс", - сказал вампир, и глаза Романа сузились на Донована. "Я могу не убивать ее из-за слова, которое я дал тебе, но я никогда не приму ее такой, какая

она есть".

"То, что не кажется ценным для тебя, ценно для меня. Так что либо ты принимаешь это, либо можешь отойти в сторону, потому что мне все равно", - сказал Роман.

В прошлом Донован убил многих людей, которые пошли против него, гораздо хуже, чем можно себе представить. И даже несмотря на это, он был Старшим вампиром с определенными ценностями, одной из которых было не отступать от своего слова. Донован скрипнул зубами при мысли о том, что он необдуманно дал слово Роману. Но это не означало, что не было другого способа все исправить.

"Ты хочешь, чтобы она превратилась в человека без семьи, Рим? Ни родителей, ни дяди, ни тети, ни кузины", - Донован пощупал пульс девушки и уставился на нее. Кто бы мог подумать, что в Ветерисе живет ведьма.

Угрожающие слова Донована привлекли внимание Романа. Старший вампир продолжил: "Возможно, ее могут поколебать чувства к тебе, потому что она более человечна, чем ты. Но ты уже должен знать, каково это - потерять всю свою семью и боль, которая приходит после этого. Ты хочешь, чтобы она страдала и переживала ту же участь, что и ты? Как бессердечно".

"Не впутывай в это ее семью", - предупредил Роман, и улыбка на губах Донована вернулась.

"Они ей дороги, не так ли? Даже если я ничего ей не сделаю, думаешь, остальные будут рады тому, что она здесь или вообще существует?" - спросил Донован, и дым, шедший за ним, исчез.

В это время Корвин стоял неподалеку, направив свой посох на Старшего вампира, а Донован взглянул на плащ Корвина, и его лицо скривилось от отвращения при мысли, что раньше он носил что-то, принадлежащее этому человеку.

"Тогда не говори об этом", - Роман попытался подманить Донована, - "Не все так быстры и умны, как ты, чтобы уловить что-то подобное. Они обычно зациклены на собственном самодовольстве, чтобы заметить что-то настолько глупое, как это."

"Я не уверен, хвалишь ли ты меня или оскорбляешь старших вампиров", - Донован бросил тонкий взгляд на Романа, прежде чем улыбнуться и сказать: "Я знал, что было что-то очень забавное в том, как пах плащ, когда я был в комнате. Порви с ведьмой".

"В твоих мечтах", - отшутился Роман.

"Либо ты бросишь ее, либо останешься с ней, пока она будет узнавать, что из-за тебя погибла ее единственная семья. Она не собирается оставаться здесь, не тогда, когда я здесь", - Донован был тверд в своих словах. "Никто из нас не любит ведьм. Мы годами противостояли друг другу. Получение способностей в прошлом было способом сохранить мир между ними, но все пошло

прахом".

Затем взгляд Донована упал на руку Романа: золотое пламя имело голубые очертания, отражая интенсивную силу, которую младший вампир держал в своем теле.

"Это не должно быть проблемой, не так ли? Я заберу ее отсюда с собой", - ответил Роман, решение оказалось простым.

"Это было бы возможно, если бы ты не заключил со мной сделку, которую тебе еще предстоит выполнить", - на губах Донована появилась слабая улыбка, словно он задумал что-то нехорошее. " Ты не можешь ожидать, что я сдержу свое слово, когда ты не держишь свое".

Роман перевел взгляд с Донована на Джули, которая все еще не пришла в себя. Может быть, если бы его сердце не начало страдать от серебра, которое усиленно бежало по его венам, Джули смогла бы противостоять Старейшине, в зависимости от того, насколько сильным или слабым был вампир, но сейчас она была не в том состоянии, чтобы защитить себя.

"Я никогда не говорил, что не завершу его", - сказал Роман, погасив пламя в своей руке и положив руку на лицо Джули, он погладил его.

"Отлично!" Донован хлопнул в ладоши, радуясь тому, что они собирались сделать вместе. "Мы планировали напасть на охотников раньше, и теперь, когда я думаю об этом, почему бы не сегодня? Давайте я расскажу об этом остальным, чтобы все были готовы". Его взгляд упал на Джули, и он сказал: "С ней все будет в порядке, ведь с ней существо".

Роман сжал кулаки. Он не хотел, чтобы Джули пострадала, и, чтобы остановить его сердце, она попыталась взять его в себя, что привело ее к истощению.

"Ты не будешь поднимать ничего из того, что знаешь о ней", - сказал Роман, и Донован кивнул головой.

"Конечно. Но если другие узнают об этом сами... Лучший совет, который я могу дать, это разбить ей сердце и отправить подальше от Ветериса, и бежать как можно дальше, чтобы держаться подальше от вампиров. Потому что никогда не знаешь, кто ее выследит", - глаза Донована сверкнули.

Сделка с Донованом была ничем иным, как обоюдоострым мечом, но Роман был готов пойти на это ради Джули.

"Увидимся снаружи", - затем Донован вышел из лазарета, и Корвин подождал некоторое время, пока посох из его деревянной руки не исчез.

"Тебе действительно нужно было сорвать ее прикрытие, не так ли?" Роман посмотрел на

Корвина, поскольку его неверное решение вытащило Джули на свет.

'Вампир ранил ее. Я убиваю", - ответил корвин, и Роман проверил шею Джули, чтобы убедиться, что Старейшина не оставил на ее коже никаких следов.

"Ты серьезно думаешь, что сможешь справиться с ним? Думать так, когда твое тело нестабильно", - Роман обернулся, чтобы посмотреть на нее. "Донован только проверял, появишься ты или нет, и ты появился. Теперь Джули под его радаром благодаря тебе. Я мог бы построить вокруг нее историю, чтобы отвлечь его".

Корвин замолчал, глядя на него, а затем перевел взгляд со своей птичьей головы на Джули, сознание которой все еще не вернулось.

"Джули сказала, что ты не собираешься таиться в лесу. Что ты здесь делаешь?" спросил Роман у корвина.

'Почувствовал опасность. Пришел сюда", - ответил корвин. "Она ранена?

Роман поджал губы, наблюдая за Джули, и провел пальцами по волосам в легком разочаровании. "Ты знаешь, что с ней случилось?" - спросил он, так как сомневался, что обычный врач сможет помочь Джули.

Корвин передвинул свое тело и встал рядом с кроватью Джули. Занеся свои костлявые руки, он провел ими по голове Джули, а затем положил их на место. Через несколько секунд он произнес,

'Впитывая боль', и существо повернулось, чтобы посмотреть на Романа. Оно сказало: "Твое сердце пустое и темное. Почему?

Челюсть Романа едва заметно сжалась, но он не отреагировал более чем на это. Он сказал: "Оставайся здесь с ней".

В это же время Саймон и Оливия подошли к двери комнаты, которую Донован оставил открытой. Оливия выглядела обеспокоенной, и она быстро направилась к Роману, заметив Джули, лежащую на кровати.

"Донован что-то сделал?" - спросил Саймон, не понимая, что произошло за несколько минут.

"Почти", - ответил Роман, а затем посмотрел на Оливию и сказал: "Я хочу, чтобы ты убедилась, что никто сюда не придет. Охраняй ее для меня, Лив. Ты сможешь это сделать?"

Оливия уставилась на Романа, пытаясь найти ответ, но потом кивнула головой: "Хорошо. Я

останусь здесь. Но куда ты идешь?" - спросила она его, нахмурив лоб.

"Донован хочет напасть на охотников, которые находятся неподалеку", - ответил Роман с прямым лицом.

"Он, наверное, шутит", - сказала Оливия, нахмурив лоб. "В тебя попала пуля другого типа, и Изольда не рекомендовала бы тебе выходить на улицу в таком состоянии".

"Это его слово против Изольды", - сказал Роман и потянул одеяло, чтобы накрыть им Джули. "Позаботься о ней за меня", - сказал он ей, поскольку Саймон снова будет находиться под наблюдением.

Оливия собиралась что-то сказать ему, но Роман уже ушел. Она не знала, что в комнате остался Корвин, которого Оливия и Саймон не могли видеть.

"Это нехорошо", - прошептала Оливия, видя, как Роман проходит мимо окна и исчезает в коридоре. "У него слабое сердце, и пуля слишком сильно на него повлияла. Это только усугубит ситуацию".

"Я не думаю, что его это волнует, Лив", - прокомментировал Саймон, и его глаза переместились на человека, который лежал на кровати. "Его волнует только одно".

"Я знаю это. Но он тяжело ранен, так как пуля растворилась в его кровотоке больше, чем в твоем теле. Разве ты забыл, что Донован пытается заставить его сделать? Он давит на него, чтобы превратить его в самого страшного вампира!" - сказала Оливия, и Саймон кивнул головой. Улыбки, которая часто появлялась на его губах, не было. Его лицо было серьезным.

"Ты думаешь, Рим не знает об этом. Мы можем только надеяться, что его тело не сильно пострадало", - сказал Саймон. "И что он останется прежним". Хотя оба они знали, что это будет трудно сделать, учитывая состояние Романа.

Три старейшины и три их младших вампира стояли за пределами особняка, в стороне от лазарета и рядом с особняком старейшин. Старейшина Реми решил остаться в Ветерисе вместо того, чтобы присоединиться к ним. Директриса и мистер Боррел стояли там, где мисс Данте сказала,

"Как и было решено, все вы разделитесь на три команды. Согласно собранной информации, охотники выйдут через несколько минут и будут бродить у края леса, выслеживая вампиров. Боррел приведет вас к месту, откуда вы сможете занять свою позицию".

"Вы знаете, сколько охотников мы встретим сегодня ночью?" - спросил Кастиэль.

"Около пятнадцати или двадцати, старейшина Кастиэль", - ответил мистер Боррел, а затем

сказал: "Есть новости, что они пытаются перебраться на эту сторону земли, чтобы настичь вампиров, расставляя ловушки, чтобы поймать ночных существ".

"Двадцать хрупких людей будет легко убить. Мы закончим через пять минут", - хмыкнул Лучано. "Я не понимаю, зачем нужно столько людей туда идти".

"Поймать охотников не так просто, как раньше, старейшина Лучано", - заявила госпожа Данте, давая им необходимые знания, поскольку она не собиралась идти с ними. "То оружие, которое у них есть..."

"Нет ничего, что могло бы остановить Старших вампиров, Элоиза", - прервал Лучано, переведя взгляд на директрису, которая уставилась на него в ответ. "Мы не обычные вампиры, у нас есть способности и сила, которые превосходят все остальные. Может, вместо того, чтобы терять время, мы продолжим и закончим это?"

Мисс Данте поджала губы, прежде чем сказать: "Машины ждут всех, чтобы забрать вас отсюда".

"Хорошо", - Лучано начал уходить, и Гриффин поспешил за старшим вампиром.

Данте уставился на спину Лучано сзади. Она поджала губы, думая, наступит ли день, когда она заставит Старшего вампира съесть свои слова за то, что он так высокомерен. Она повернулась, чтобы посмотреть на остальных, где Кастиэль предложил ей улыбнуться. Она быстро отвела взгляд, чтобы встретиться с глазами Донована.

Донован сказал: "Лучано прав, у нас есть способности, и будет не так уж сложно поймать этих охотников и привести их сюда, чтобы превратить в себе подобных. Что может быть лучшим наказанием, чем превратить их в тех, кого они презирают?" И он начал идти, следуя тем же путем, которым шел старейшина Лучано с Гриффином.

В то же время мисс Пайпер появилась там, где они стояли. Роман заметил у нее в руках пистолет.

"Ты тоже идешь?" - спросил Роман, глядя на мисс Пайпер, которая улыбнулась ему.

"Чем больше, тем веселее", - сказала мисс Пайпер, а затем повернула голову и посмотрела на директрису. "Я сделала все приготовления, и оружие уже загружено в ящик".

"Спасибо, Пайпер. По крайней мере, мы знаем, что если нападение все-таки произойдет, мы будем готовы к тому, что здесь будет еще меньше людей", - заявила мисс Данте.

"Для чего вы готовите оружие?" - спросил Максимус, подняв брови.

"Это всего лишь мера предосторожности, Макси", - сказал Кастиэль, положив руку на плечо племянника. "Так долго охотники не узнавали об этом месте, а учитывая недавние события, произошедшие сегодня ночью, кто бы ни отправил этого мальчика учиться сюда, мы не знаем, не придет ли кто-нибудь искать его. Мы просто проявляем осторожность".

Пока Кастиэль и Максимус говорили друг с другом об этом, мисс Данте перевела взгляд на Романа, который был одет в более чистую рубашку, чем в последний раз, когда она его видела. Она спросила его,

"Что ты делаешь здесь, вместо того чтобы отдыхать в постели, Роман?"

"Доновану тяжело расставаться со мной", - ответил Роман мертвым тоном.

На лице директрисы появилось мрачное выражение, и она сказала: "И он думает, что ты сможешь справиться в таком состоянии после попадания в тебя растворяющейся пули?". Мисс Данте была озадачена, задаваясь вопросом, сколько винтиков открутилось в голове Донована.

"Я буду в порядке", - ответил Роман, выдыхая воздух через губы, прежде чем начать уходить.

"Я присмотрю за ним и его спиной", - сказала мисс Пайпер, но мисс Данте не была уверена, что все пройдет хорошо.

"Есть ли что-то еще, на что нам нужно обратить внимание, когда мы будем там?" - спросил Кастиэль, глядя на директрису и мистера Боррелла.

"Оружие, которое используют охотники, усовершенствовано, и оно не похоже ни на что, что было раньше. Я хотел бы сказать всем, чтобы они были осторожны. Мы уже видели, как все обернулось с Романом и тем мормом", - объяснила мисс Данте.

Кастиэль кивнул ей: "Нам пора идти. Реми будет здесь, если вам понадобится помощь".

"Это не первый раз, когда я оказываюсь здесь без поддержки старейшин", - заявила мисс Данте поверх слов Кастиэля, ее черты лица были серьезными по сравнению с Кастиэлем, который был более спокойным, и он улыбнулся ей.

Кивнув ей, все последовали туда, где исчезли два Старейшины, сели в автомобиль, и тот уехал. Данте оглядела здания и деревья, где она стояла, и подняла руку, чтобы появился один из ближайших охранников. Она приказала,

"Усильте охрану и включите камеры видеонаблюдения, которые установлены повсюду. Мне нужен полный отчет. Даже если это будет легкое движение птицы. Вы поняли?"

"Да, миледи", - мужчина склонил голову и пошел сообщить об этом другим охранникам.

Вернувшись в лазарет, доктор Изольда посетила комнату Саймона и увидела, что она пуста, а когда она пошла к Роману, он отсутствовал. Она нашла там Оливию, Саймона и человеческую девушку. "Почему я получаю вампиров в качестве своих пациентов, если они даже не собираются меня слушать", - пробормотала вампиресса себе под нос.

" Рим пошел с Донованом", - сообщил Саймон.

"Что с ней случилось?" - спросила Изольда, когда вошла в комнату, и ее взгляд упал на Джули, которая продолжала оставаться без сознания.

"Она, наверное, устала. Я разберусь здесь, Изольда", - ответила Оливия.

"Саймон, я бы предпочла, чтобы ты отдохнул в своей собственной комнате, чтобы я могла следить за тем, что происходит в твоем теле", - сказала старшая вампирша, и Саймон предложил ей улыбнуться.

"Я думаю, что у меня все отлично, и мне довольно скучно оставаться в комнате одному", - ответил Саймон спокойным тоном.

"Думаешь, меня волнует, скучно тебе или нет? В следующий раз избегай пули", - отругала его Изольда и дернула головой в сторону коридора, и вампир вздохнул.

"Похоже, мне придется оставить Оливию здесь одну с девочкой", - сказал Саймон, бросив взгляд на Оливию, и вышел вслед за доктором из палаты.

Пока Оливия оставалась в палате, она наблюдала за лицом Джули, которое было спокойным и расслабленным. Ее дыхание было неглубоким, и чтобы убедиться, что с ней все в порядке, вампирша положила руку на шею Джули. Ее брови нахмурились.

"Почему температура твоего тела холодная?" - спросила Оливия. Она как следует укутала девочку одеялом, которое предоставлялось пациентам в палатах лазарета.

Подойдя к окну, она задернула шторы, а когда повернулась, то увидела, что по коридору идет старейшина Реми. Оливия быстро направилась к двери и встретила его там.

" Ты еще не ушла спать в общежитие?" - спросил старейшина вампиров, выражение его лица выражало легкую скуку, как будто он не хотел, чтобы его беспокоили, так как он здесь совершал быстрый обход.

"Я присматриваю за одним из пациентов", - ответила Оливия, и мужчина кивнул ей. " Ты

видела отчеты, которые Изольда получила на данный момент?"

"Не думаю, что видела. Я был с Лучано, чтобы кое-что проверить. Теперь, когда они ушли, здесь наконец-то воцарился мир", - ответил Реми, а затем спросил ее: "Что это?".

Оливия выглядела немного обеспокоенной и спросила: "Роман не похож на себя. Это из-за серебра?"

Старейшина Реми посмотрел на нее со спокойным выражением лица и сказал: "Серебро часто влияет на тело вампира, но мне нужно посмотреть, что там еще. Ты знаешь, где находятся эти отчеты?"

Оливия повернулась, чтобы посмотреть на Джули, где та благополучно спала. А комната, куда она должна была привести старейшину, находилась в том же коридоре. Она сказала: "Давай я схожу за ними для тебя".

"Мм, я пойду с тобой", - сказал Старший вампир. Оливия потянула на себя дверь комнаты и закрыла ее, чтобы никто по ошибке не пришел побеспокоить Джули.

Прошла минута, и кто-то вышел в коридор и направился к комнате, где отдыхала Джули. Незваный гость открыл дверь в комнату, вошел в нее. Подошел к кровати, на которой лежала Джули.

Когда человек подошел ближе, между ними встал костяной посох, не давая человеку приблизиться к кровати, на которой лежала девушка.

Это был не кто иной, как советник Ветериса, мистер Эванс. Его глаза поднялись и посмотрели на костяной посох. Он увидел существо в черном одеянии и с головой, похожей на птичью.

Эванс, - произнес корвин своим хриплым голосом и опустил посох. 'Салливан Эванс'.

http://tl.rulate.ru/book/71707/2002672